

— Как актер, ты должен беречь свое здоровье, это основа твоей работы. — Голос Су Чжэня был мягким, без намека на упрек. Его рука обвила шею Жун Фэя, нежно обнимая его. — Ты даже не заметил, как охрип.

— Я не знал, что так получится! Всё из-за Ань Кайвэня... — При упоминании Ань Кайвэня Жун Фэй вспомнил, как его вытащили из-под душа в одном полотенце. Это было так унижительно...

— Это из-за того, что ты сидел в машине в полотенце и простудился? — спросил Су Чжэнь, и в его голосе слышалась легкая усмешка.

Жун Фэй замолчал.

Су Чжэнь погладил его по голове, словно утешая.

— Тогда тебя увел Ань Кайвэнь, чтобы встретиться с господином Перини?

— Да, господин Перини показал мне коллекцию, которую он разработал, кажется, она называется «Темная ночь»...

— Он пригласил тебя на показ, почему ты отказался? — спросил Су Чжэнь. — Как ты сказал в интервью, это действительно шанс, о котором многие мечтают.

— Но... У меня нет данных модели. Посмотри на Ань Кайвэня — его рост, его харизма, его стиль. У меня ничего этого нет. Если бы я согласился участвовать в показе господина Перини, это должно быть потому, что я могу сделать это хорошо. Если я не могу, а соглашаюсь только ради славы, это было бы подло...

— Ты такой милый. — Су Чжэнь тихо рассмеялся.

— Эй! Эй! — Жун Фэй слегка разозлился. — Не называй меня милым! Это слово для девочек! Я серьезно так думаю!

— Но показ мод и актерская игра по сути одинаковы.

— Как это?

— Это всё — «демонстрация». Актер демонстрирует характер персонажа, а модель — стиль одежды. Участие в показе Перини научит тебя контролировать себя, включая выражение лица, манеры, твои эмоции, которые должны гармонировать с одеждой.

Жун Фэй вспомнил, что Су Чжэнь тоже когда-то участвовал в показах для двух известных дизайнеров — одного из Франции, другого из Англии. Первый был романтичным и страстным, второй — элегантным и утонченным. Участие Су Чжэня тогда произвело фурор в мире моды, и многие мастера приглашали его, но он отказывался, возвращаясь к актерской карьере.

— На самом деле, будь то показ мод или актерская игра, самое важное — помнить, кто ты есть. — Су Чжэнь сделал паузу. — Жун Фэй... Прими приглашение Перини. Тебе не нужно ездить на все недели моды, достаточно Парижа, Милана и Лондона. Расширь свои горизонты, познакомься с другими областями — это принесет тебе только пользу.

— Хорошо! Я подумаю!

Постепенно Жун Фэй снова начал засыпать. Когда Су Чжэнь повернул голову, он уже спал, прислонившись к его плечу.

Су Чжэнь наклонился и поцеловал макушку Жун Фэя.

— Вот так... Только не меняйся...

Дыхание Жун Фэя было ровным. Су Чжэнь нежно погладил его волосы на виске и прижался к нему.

Когда Жун Фэй снова проснулся, было уже десять утра. Вэй Цзысин сидел у кровати, спокойно читая газету, а на тумбочке стояла чашка кофе.

— Наконец-то, молодой господин Жун, ты проспал целых двенадцать часов.

— Так долго? — Жун Фэй заговорил и понял, что голос уже не хриплый. Он огляделся и спросил:

— А где Су Чжэнь?

— Су Чжэнь? — Вэй Цзысин усмехнулся. — Ты только о Су Чжэне и думаешь? Шэнь Янь его забрал. Вчера умер один из его друзей, сегодня будет занят.

— А... — Друг Су Чжэня... Хотя Жун Фэй не знал, кто это, в его сердце появилось чувство сожаления. У Су Чжэня умер друг, а он провел с ним всю ночь...

— Жун Фэй, — улыбка на лице Вэй Цзысина постепенно исчезла, и его выражение стало таким же официальным, как при их первой встрече. — Есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить.

— Что такое?

— У Су Чжэня в актерской среде хорошая репутация, многие говорят, что он простой и уважаемый человек, очень преданный своему делу. Но, исходя из моего опыта, в этом мире нет идеальных людей. Чем лучше репутация, тем лучше человек умеет скрывать свои истинные намерения. И если он захочет, он может завоевать доверие кого угодно. Точно так же, если он захочет, он может отправить любого в ад.

— Что? — Жун Фэй нахмурился. Будь то в роли дублера или сейчас, для него мир был простым: кто хорошо к нему относился, того он уважал вдвойне. Но слова Вэй Цзысина его смутили.

— Отношение Су Чжэня к тебе изменилось слишком быстро. Отец Су Чжэня был председателем совета директоров «Шэнши Хуатянь», и у него есть акции компании. Если твой отец уйдет с поста, Су Чжэнь сможет взять контроль над «Шэнши Хуатянь» в свои руки.

— У Су Чжэня нет таких мыслей! Если бы они были, он бы позволил мне оставаться беспечным молодым господином, не стал бы учить меня актерскому мастерству и помогать мне набирать популярность! — Жун Фэй разозлился. В его сердце Су Чжэнь был как брат, его друг, его учитель, его идеал. Поэтому слова Вэй Цзысина его сильно заделали.

— Хорошо, я просто прошу тебя быть осторожным, — вздохнул Вэй Цзысин. — Помимо организации твоей работы, моя обязанность — защищать тебя.

— Спасибо.

Собрав вещи и выйдя из больницы, Жун Фэй сел на заднее сиденье и открыл телефон. Последние два дня он не проверял сообщения. Несколько из них были от Лун Чжаньюня, который болтал о том, что всё ещё ухаживает за Ай Вэй, и подшучивал над Жун Фэем, которого

Су Чжэнь унес на руках.

Что за «на руках»? Жун Фэй открыл MMS от Лун Чжаньюня, и то, что он увидел, заставило его врезаться в спинку сиденья.

Боже мой! Су Чжэнь действительно нес меня на руках с места съемок!

Фотография явно была сделана кем-то из съемочной группы и уже распространилась в сети.

Жун Фэй схватился за волосы. Что делать? Что делать! Моя репутация! Меня, как девчонку, несли на руках! Господи! Как я теперь буду существовать в шоу-бизнесе!

Еще одно неп прочитанное сообщение. Открыв его, Жун Фэй застыл.

Оно было от его наставника:

[Мой любимый ученик Жун Фэй скончался прошлой ночью в возрасте 26 лет. Похороны состоятся завтра в 9 утра на кладбище Циншань.]

Жун Фэй моргнул, перечитал сообщение несколько раз.

Я умер? Я действительно умер?

Это невозможно, несколько дней назад я тайком ходил в больницу, мое тело лежало там... Хотя выглядело оно изможденным и слабым, но как оно могло просто...

Жун Фэй растерялся. Если его тело умерло, у него больше не будет шанса вернуться в него из тела Жун Фэя!

В одно мгновение его мозг опустел. Жун Фэй потерял способность думать.

— Жун Фэй! Жун Фэй! Мы приехали! Что с тобой? — Вэй Цзысин открыл дверь и потряс его за плечо. Жун Фэй просто сидел, тупо глядя на телефон.

Когда Жун Фэй пришел в себя, он понял, что они дома. У него не было аппетита, он стоял перед зеркалом в ванной и смотрел на себя.

Это было тело Жун Фэя, а не его собственное. Теперь его тело умерло, так где же его место?

Что, если однажды он проснется и обнаружит, что его душа блуждает в этом мире?

Он должен увидеть это своими глазами! Он не верит, что это правда!

Жун Фэй выбежал из дома, не обращая внимания на крики госпожи Жун, сел в машину и умчался.

Где его место? Кто он? Как он должен продолжать жить?

Добравшись до палаты, Жун Фэй обнаружил, что она пуста. Все приборы были выключены, не осталось и следа того, что его тело когда-то здесь находилось.

Медсестра, проходя мимо, увидела его растерянное лицо и сказала:

— Вы пришли навестить Жун Фэя? Он умер прошлой ночью, тело уже увезли в морг!

— В морг на кладбище Циншань?

— Да!

— Его наставник забрал тело?

— И Су Чжэнь с его агентом Шэнь Янем. Сэр... Вы в порядке?

Жун Фэй ничего не ответил, развернулся и поехал на кладбище Циншань.

<http://bllate.org/book/16664/1527844>